

ПРИДНІПРОВСЬКИЙ НАУКОВИЙ ЦЕНТР
НАН УКРАЇНИ І МІНІСТЕРСТВА
ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КРИВОРІЗЬКИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ ІНСТИТУТ ДВНЗ
КРИВОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ДНІПРОПЕТРОВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

МАТЕРІАЛИ

Криворізької сесії
І Всеукраїнської науково-практичної конференції
з міжнародною участю
«Придніпровські соціально-гуманітарні читання»

(24 листопада 2012 р.)

ЧАСТИНА І

Кривий Ріг 2012

Рецензенти:

д-р політ. наук, проф. Шепелев М.А.
д-р філос. наук, проф. О कोरोков В.Б.

Друкується за рішенням Вченої ради
факультету суспільних наук і міжнародних відносин
ДНУ ім. Олеса Гончара (Протокол № 14 від 22 листопада 2012 р.)

Редакційна колегія:

д-р філос. наук, проф. Токовенко О.С. (науковий редактор), член-кор.
Національної АПН України, д-р філос. наук, проф. Гнатенко П.І., д-р
істор. наук, проф. Городяненко В.Г., д-р політ. наук, доц. Тупиця О.Л.,
д-р філос. наук, проф. Осетрова О.О., к. політ. наук, доц. Пашенко В.І.
(відповідальний секретар).

П 74 Придніпровські соціально-гуманітарні читання: Матеріали
Криворізької сесії I Всеукраїнської науково-практичної
конференції з міжнародною участю (м. Кривий Ріг, 24 листопада
2012 р.): у 5-ти частинах. – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. – ч. 1. –
154 с.

ISBN 978-966-8676-40-6

У збірнику подано матеріали Криворізької сесії I Всеукраїнської
науково-практичної конференції з міжнародною участю «Придніпровські
соціально-гуманітарні читання», яка відбулася 24 листопада 2012 р. у
Криворізькому педагогічному інституті ДВНЗ Криворізький національний
університет. Коло обговорених проблем: історія та сучасний етап розвитку
політичних наук, проблеми та перспективи історичної науки, досягнення
вітчизняної соціології, теоретичні засади та практичні дослідження
філософії.

Для науковців, викладачів вищих навчальних закладів, а також
аспірантів і студентів гуманітарних факультетів.

ISBN 978-966-8676-40-6

УДК 009
ББК 6/8я431

конституируется и воспроизводится в социальных процессах. В область гендерного анализа включаются оба пола, их отношения и взаимосвязи с социальными системами разного уровня [3].

Таким образом, лингво-психологический компонент является инновационной структурной составляющей гендерных исследованиях на современном этапе.

Литературы:

1. Пушкирева Н.Л. Зачем он нужен, этот «гендер»? // Социальная история 1998/1999. - М., 1999. - С. 155-177

2. Муравьева М.Г. Гендерная история // Словарь гендерных терминов. - М., 2002. - С. 39 – 40

3. Ярская-Смирнова Е.Р. Женские и гендерные исследования за рубежом // Денисова А.А. (ред.) Словарь гендерных терминов. - М., 2002. - С.100-103

Загоскин Д.В., Ширко К.Н.

МОНОПОЛИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

П. Бурдье, введший в 1980-е годы в научный оборот понятие «культурный капитал» [1] был склонен рассматривать его как источник социально значимых индивидуальных различий между индивидами и инструмент социальной мобильности. Вместе с тем, продуктивно рассмотрение культуры, как источника не только индивидуальных, но и социальных полезных эффектов. И то, как культурное производство справляется с созданием этих эффектов, определяет социальную стоимость культурного продукта. Последняя может колебаться в сторону снижения (что означает «декапитализацию» сферы данного производства) и в сторону возрастания (что будет означать «капитализацию» этой сферы). На постсоветском пространстве намечается явление «рекапитализации» сферы культуры – резкое возрастание социальной стоимости культурного продукта после его катастрофического падения в ходе распада СССР и повсеместной смены социально – экономических систем.

Этот процесс стал предметом изучения в исследовательском проекте «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири», который в 2010-2012 гг. был осуществлен при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации научно-образовательным центром «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского государственного университета. Целью исследования стало выявление системных условий, влияющих на возрастание/снижение социальной стоимости продукта культурного производства в Сибири середины XIX – начала XXI вв. Понимание этих условий может стать инструментом прогнозирования насущных изменений в сфере и отрасли культуры и учёта системных ошибок её развития.

В результате исследования сформулированы следующие выводы:

1. Способность сферы культуры выступать в роли капитала тесно связана с отраслевой организационной структурой управления. В этой структуре ключевую роль играет позиция держателей ресурсов культурного производства и носителей ключевых влияний на его процессы – стейкхолдеров.

2. Период 1860-х – 1980-х гг. в отрасли культуры Сибири был временем последовательной капитализации – сфера культуры формировалась как мощный источник производства разнообразных социальных благ (повышение качества человеческого капитала, а затем – лояльности и управляемости индивидов и социальных общностей), при этом её инфраструктурная и институциональная составляющая усложнялась, а ресурсный и финансовый потенциал возрастал.

3. Добиться этой капитализации удалось формированием жёсткой стейкхолдерской иерархии, которая сложилась в государственно-монополистическую структуру управления производством. Эта монополия сумела преодолеть дефицит условий для развития культурного производства, дефицит институтов, дефицит инфраструктуры, дефицит ресурсов.

Указанные дефициты препятствуют осуществлению полноценной деятельности агентов культурного производства (как государственных и муниципальных учреждений, так и частных и общественных инициативных групп), не позволяют создавать продукт с качеством, достаточным для трансляции необходимых ценностно-смысловых конструкций в общественное сознание, а тем самым, - декапитализируют системы культурного производства в целом.

5. Эти дефициты сопровождают отрасль культуры России на раннем этапе ее становления (1860-1920-е годы). На рубеже XIX – XX веков со стороны агентов культурного производства складывается мощный запрос на силу, которая сможет преодолеть их. Такая сила возникает в 1930-1980 –е годы в виде государственной культурной монополии.

6. Эта система характеризуется монополизацией всех управленческих функций и полномочий в сфере культуры и концентрацией всех ресурсов и средств под единой системой планового распределения, что позволяет подавить существующие дефициты среды культурного производства. Во второй половине 1980-х – 1990-х годах монополистическая система заметно деградировала, рассредоточив полномочия и функции по различным субъектам управления и утратив возможности и способности концентрации и распределения ресурсов и средств. Это привело к резкому обострению дефицитов всех типов.

В свете существующих сегодня задач по модернизации социально-экономических укладов в сибирских регионах, система культурного производства этих территорий остро ощущает свою недостаточность и стремится преодолеть актуальные дефициты среды. Этому препятствует общее текущее состояние организационной структуры управления культурным производством в Российской Федерации в целом и в каждом регионе по отдельности. Это состояние условно можно охарактеризовать, как «полураспад монопольной организации». Для него характерно принципиальное отсутствие необходимого соединения под одним управляющим центром (любого уровня) достаточного количества институциональных полномочий, инфраструктурных возможностей, а также необходимого доступа к ресурсам и соответствующего количества финансовых средств. Так, регионам не хватает полномочий для эффективной политики в сфере сохранения недвижимого наследия – и это даже при наличии средств, директора музеев и органы управления культурой не в состоянии решать инфраструктурные проблемы учреждений без федеральной помощи, на многих территориях смежные отрасли не производят необходимого количества ресурсов (например, системы образования - кадров нужной квалификации), и ни у кого нет денег, достаточных для полноценного развития. В этих условиях возникает мощный стимул для изменения организационных структур управления в масштабе отрасли культуры на всех ее уровнях. Это изменение возможно теоретически (и осуществляется на практике) в направлении возрождения монополизированной структуры. В рамках этой тенденции можно рассматривать требования увеличения бюджетного финансирования отрасли, которое с неизбежностью ведет к возрастанию степени контроля за ее деятельностью во всех аспектах. В этом же ключе следует рассматривать требования выработки новой идеологии работы отрасли, попытки жестко формулировать ценностные требования к госзаказу и тд.

Тенденция к возрождению монополии в культурном производстве ставит и

проблему возрождения тех рисков, которые в своё время повели к деградации советской культурной монополии. В связи с этим представляется важным анализ уязвимых мест монополистической структуры управления культурным производством. Если целью культурного производства, так или иначе, является направленное воздействие на ценностную сферу сообщества, то возникает вопрос о гарантиях качества культурного продукта, его способности такое воздействие осуществлять. Советская культурная монополия стремилась получить гарантии такого качества, что было возможно путём «предпродажного контроля», выявляющего необходимые свойства культурного продукта до его передачи в коммуникацию с аудиторией. В рамках монополии была выстроена соответствующая подсистема – например, постоянную экспозицию Томского областного краеведческого музея принимало несколько экспертных комиссий, в том числе и таковая от КГБ [2]. Для такого контроля необходимо, чтобы ценностная программа, заложенная в продукт, предъяснялась в готовом виде не на этапе коммуникации с аудиторией, а уже на этапе производства, что повело к практике оценки итогового качества культурного продукта по формализованным «доопытным» критериям (идеологии).

Проблема здесь, как представляется в том, что потребительские свойства культурного продукта в принципе не могут быть гарантированы его формальными признаками [Долгин, 2006]. Соответствие продукта формализованному идеологическому стандарту не всегда идёт вместе со способностью продукта создавать качественные смыслы для потребителя. Это и выступает фактором деградации монополии, – управляя идеологическим соответствием и контролируя его на этапе производства, она выпускает из виду качества продукта, имеющие значение для потребителей, чем теряет аудиторию, эффективность и смысл своего существования. Характерно, что деградировавшая монополия уже в постсоветский период пытается заменить одни формальные критерии качества, на другие, столь же формальные (финансово-экономические), но это не удаётся. Возрождённая монополия будет должна осваивать принципиально иные подходы к проблеме контроля качества и выбора культурного продукта. В экономике культуры обсуждаются возможные модели таковых – брендинг, системы репутаций, ориентирование по «звездам» [3].

Так или иначе, но менеджмент качества культурного продукта станет ключевой проблемой культурной политики в России [4], а возможно, и в других государствах постсоветского пространства.

Литература:

1. Бурдые, П. Формы капитала /пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдые П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
2. Томский областной краеведческий музей: из прошлого в будущее. – Томск. ТГУ, 2003. – 186 с.
3. Долгин А.Б. Экономика символического обмена. М. «Инфра-М», 2006, 632 с.
4. Менеджмент качества в сфере культуры. Опыт. Проблемы, Решения: межрег. науч. – практ. конф: материалы конф., г. Новосибирск, 9-10 нояб. 2011г./М-во культуры Новосиб. обл.; сост. М.В. Миронов, Л.В. Стригина, З.М. Саенко; ред. А.Н. Юмина.-Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2011.-276 с.